

ПОГРЕБЕНИЯ РОДОПЛЕМЕННОЙ ЗНАТИ ТАГАРСКОГО ОБЩЕСТВА НА ЮГЕ ХАКАСИИ

С. В. Киселев, анализируя результаты раскопок Большого Салбыкского кургана, писал, что «они заставляют пересмотреть вопрос об уровне общественного развития тагарских племен, еще недавно рисовавшихся исследователями на уровне ничем не нарушенного первобытнообщинного строя»¹. Впервые весьма значительная социально-экономическая дифференциация общества в эпоху ранних кочевников была отмечена М. П. Грязновым на примере Первого Пазырыкского кургана². Раскопки кургана Аржан еще раз наглядно подтвердили правильность высказанных предположений³. Такие памятники, как Пазырык, Туэкта, Башадар, Большой Салбыкский курган, курган Аржан служили усыпальницами высших иерархов — «царей» или «вождей племенных союзов». Погребения Кара-Кургана I и кургана Узун-Оба, исследованные А. В. Адриановым, М. П. Грязнов охарактеризовал как могилы представителей высшей племенной знати, возможно, вождей племен⁴.

К настоящему времени круг источников значительно расширен. Материалы курганов 2 и 3 на оз. Сарагаш⁵, кургана I могильника Улуг-Кюзюр⁶, кургана 2 могильника Разлив 1⁷ и ряда других памятников⁸

характеризуют, на наш взгляд, среднюю ступень социальной лестницы — родовую или родоплеменную знать.

В статье публикуются материалы раскопок Большого Табатского кургана, исследованного М. Н. Пшеницыной в 1976 г.⁹, и кургана 3 могильника Колок — А. С. Поляковым в 1979 г.¹⁰ в Бейском р-не Хакасской АО.

Большой Табатский курган находился на территории Табатской оросительной системы в 4 км к северо-западу от с. Табат. До раскопок он представлял собой земляной холм диаметром 38 м и высотой 2,3 м с десятью массивными столбообразными плитами в основании насыпи. Каменная ограда кургана (25×21 м) из вертикально поставленных плит дополнена сверху кладкой из мелкого плитняка и ориентирована сторонами по странам света. В середине ее восточной стены — вход в ограду. На шести плитах ограды выбиты изображения, одно из них — личина окуневского времени. В ограде размещались три основные могилы, расположенные в ряд с севера на юг. Каждая из них представляла собой квадратную (могила 1) или прямоугольную (могилы 2 и 3) яму глубиной от 1,1 до 1,7 м, в которую был поставлен сруб в два-три венца (диаметр бревен 25—30 см) с полом из горбылей, досок или жердей, укрепленный снаружи тыном и накрытый бревенчатым потолком. В могиле 1 потолок сруба был покрыт тремя слоями бересты. Размеры срубов в среднем 3,4×3 м, высота 0,55—0,7 м. Сверху ямы закрыты накатом из бревен (диаметр 40—50 см), уложенных в три-четыре слоя в направлении восток — запад на лаги диаметром 40 см. Вся площадь внутри ограды кургана и бревенчатые накаты над ямами сверху были заложены нарезанными кусками дерна. Земляное сооружение кургана первоначально, видимо, имело форму усеченной пирамиды, в основании которой и находилась каменная ограда — крепида.

Могила ограблена. Северная погребальная камера (могила 3) сожжена. Могила коллективная, всего в ней было захоронено не менее 50 человек (взрослых и детей)¹¹. Погребенные лежали на спине в вытянутом положении. При них найдены кости не менее чем от 25 особей лошади, коровы и овцы — остатки мясной пищи¹². Глиняная посуда встречается в каждой могиле. Всего обнаружено не менее 30 сосудов баночной (рис. 1, 3, 5) или кубовидной (рис. 1, 6—10, 11, 13—15) формы. В могиле 3 найдено пять кувшинообразных (рис. 1, 2, 4). Все сосуды, кроме двух, украшенных по венчику полосой из подтреугольных вдавлений, без орнамента, темно-коричневого, черного или красноватого цвета, иногда с лощением. В могиле 3 найдены фрагменты деревянных резных сосудов. Среди них один, видимо, трипод, имеющий подставку, которой придана форма ноги копытного животного. Оружие представлено двумя бронзовыми (рис. 2, 17, 18) и одним костяным (рис. 2, 19) наконечниками стрел, бронзовым чеканом (рис. 2, 23) и четырьмя втоками (рис. 2, 24—27). Орудия труда — не менее шести бронзовых ножей (рис. 2, 7, 8, 20, 21) и два шила (рис. 2, 9). В могиле 1 обнаружены пять бронзовых дисковидных зеркал (рис. 2, 2, 3), два коромыслообразных предмета неизвестного назначения (рис. 2, 5, 6). В насыпи найдено бронзовое «долото», не относящееся к предметам погребального инвентаря (рис. 2, 28). Скорее всего, это инструмент для обработки дерева, случайно оставленный на месте работ строителями кургана. Части одежды и украшения представлены бронзовыми бляхой в виде фигуры лежащего оленя (рис. 2, 4), полусферическими бляшками (45 экз.) (рис. 3, 14—16), трубочками-пронизками (15 экз.), биконическими бусами, ножными браслетами. В большом количестве (150 экз.) найдены бусы из цветной стекловидной массы, из них — две глазчатые (рис. 3, 1, 2), одна буса — из желтоватого камня (рис. 3, 7), две — сердоликовые (рис. 3, 4, 5). Кроме того, имеются имитации раковин «каури» (8 экз.) (рис. 3, 9, 10) и две трехжелобчатые бляшки (рис. 3, 8, 13) из аргиллита, еще одна такая же — каменная (рис. 3, 3). Из камня

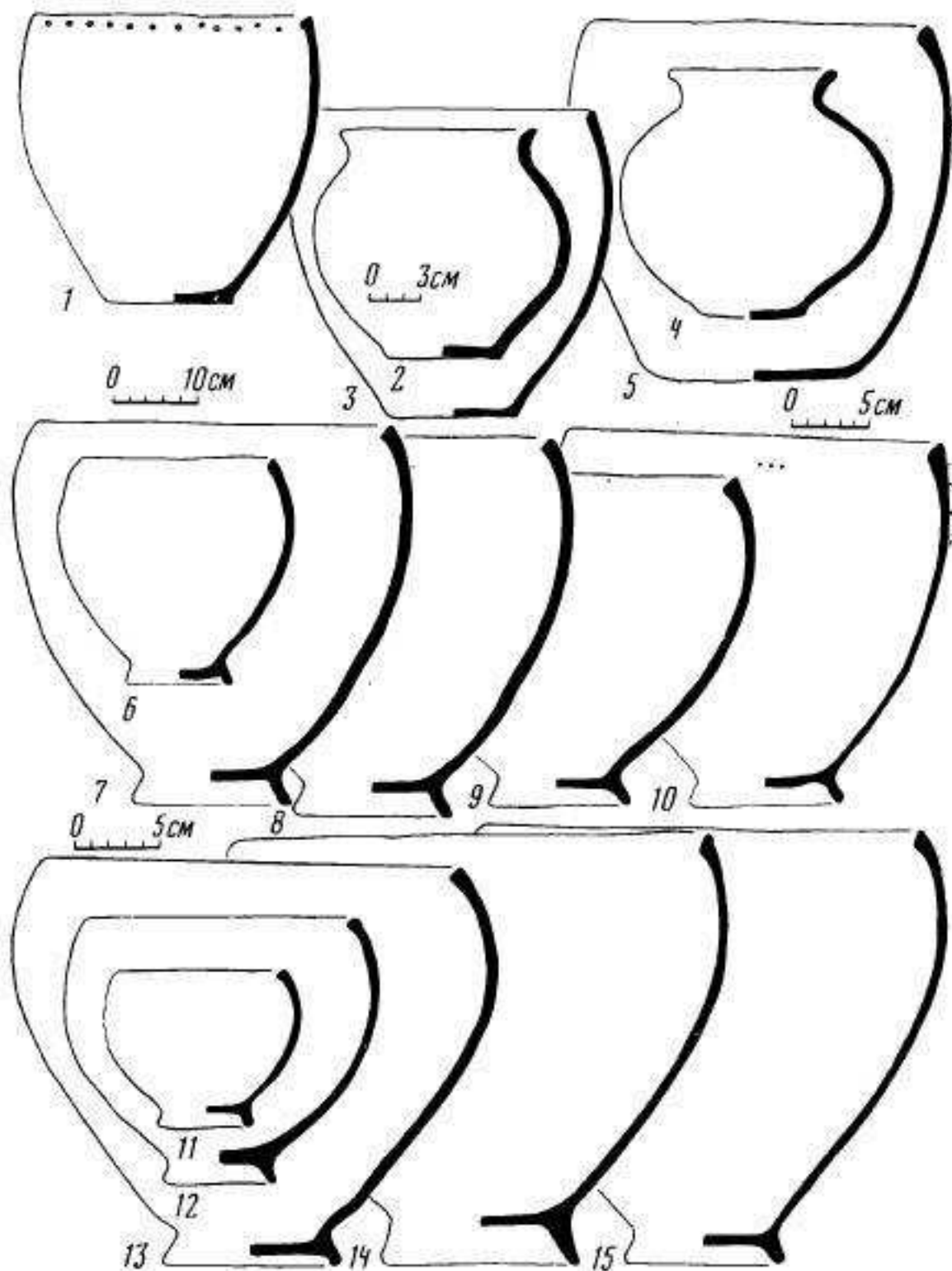

Рис. 1. Глиняные сосуды из кургана 3 могильника Колок

(1 — могила 2; 12 — могила 1) и из Большого Табатского кургана (2—4, 6, 8, 9, 11, 13—15 — могила 3; 5, 7, 10 — могила 1)

же изготовлены грушевидная подвеска (рис. 3, 12), две другие, имитирующие клык животного (рис. 3, 11), и кольцо (рис. 3, 6).

Могила 3 отличается от остальных большим количеством украшений из листового золота. Это полусферические бляшки (17 экз.) (рис. 4, 13—22), конусовидные серьги (?) (15 экз.) (рис. 4, 25—29, 36—42) и проволочная дужка от одной из них (рис. 4, 24), трубочки-пронизки (4 экз.) (рис. 4, 43—45), прямоугольные, овальные, треугольные и ромбовидные пластинки (рис. 4, 31—35, 46—48), мелкие фрагменты от фигурных накладок (рис. 4, 49—51). Замечательны нашивные бляшки в виде фигурок стоящего хищника из семейства кошачьих: восемь вырезаны по контуру фигуры (рис. 4, 1—6, 10, 11), одна с необрезанными краями (рис. 4, 7) и две фигурки кабанов (рис. 4, 8, 9). В остальных двух могилах найдены полусферическая бляшка (рис. 4, 12), прямоугольная пластинка (рис. 4, 30) и две фигурные накладки (рис. 4, 23) из листового золота. Есть обрывки ткани и войлока.

Исследованный курган по устройству могил относится к сарагашенскому этапу тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.). Невысокий (до 1 м) сруб с деревянным полом и бревенчатым потолком, укрепленный снаружи тыном, бревенчатый накат над могильной ямой, иногда застланный берестой и опирающийся концами на лаги, — типичная для

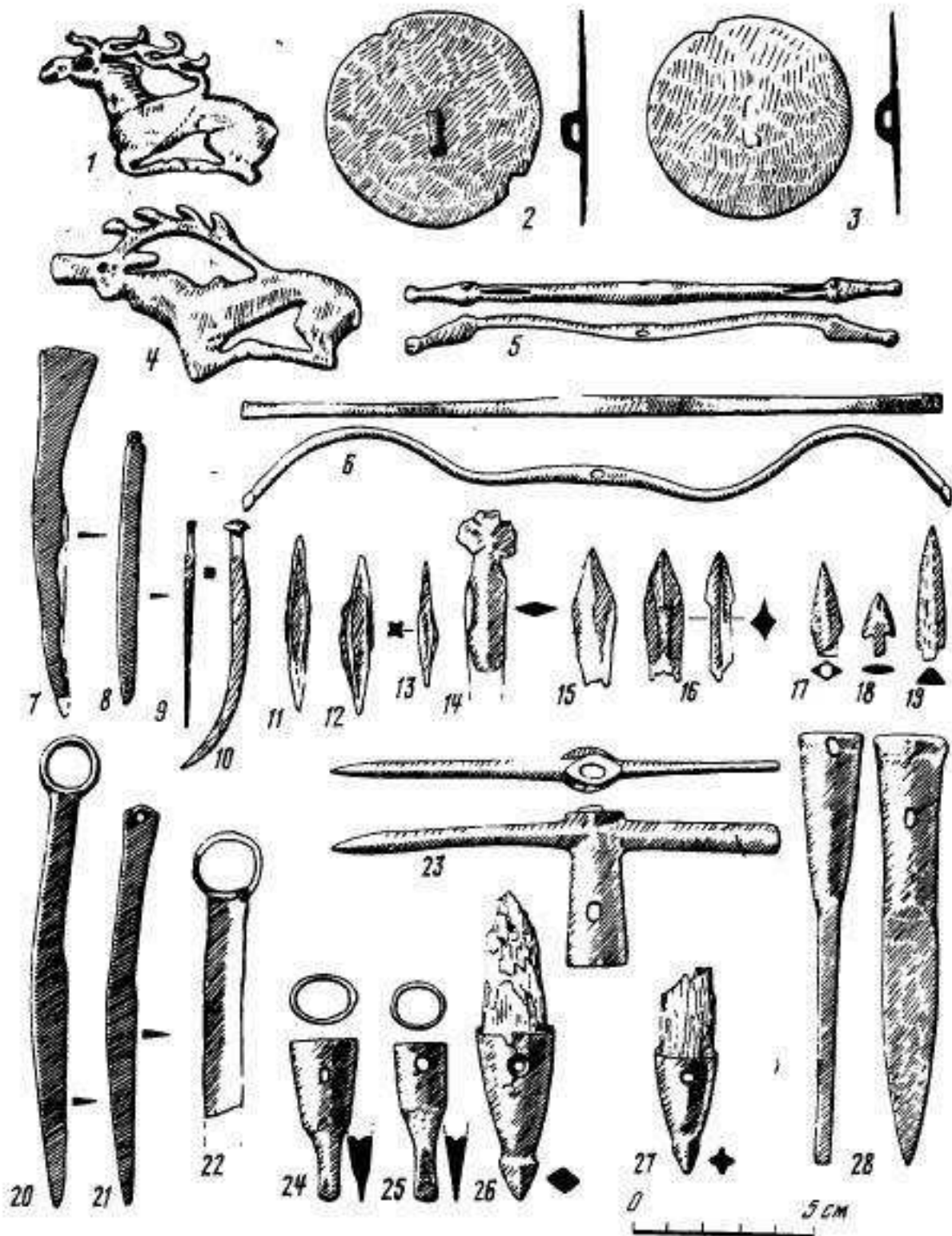

Рис. 2. Вещи из кургана 3 могильника Колок

11, 10, 13 — могила 3; 22 — могила 2; 11, 12, 14—16 — могила 1) и из Большого Табатского кургана (2, 3, 5—8, 17, 20, 21, 23—27 — могила 1; 4, 9, 18, 19 — могила 3; 28 — из насыпи)
1—18, 20—28 — бронза; 19 — кость

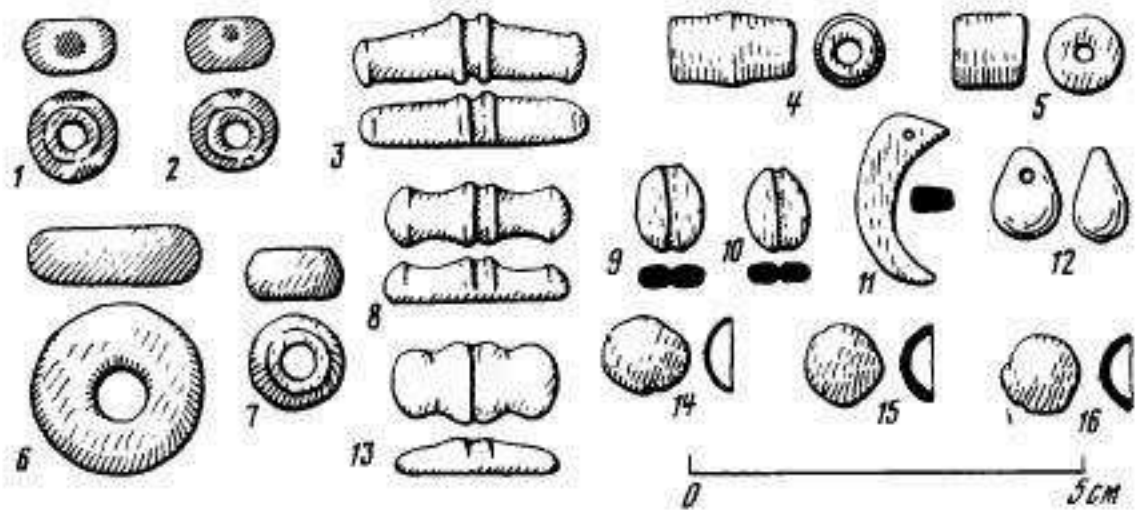

Рис. 3. Украшения из Большого Табатского кургана

1, 2, 4, 7 — могила 1; 5 — могила 2; 3, 8—16 — могила 3; 6 — из насыпи
 1, 2 — стекло; 3, 6, 7, 11, 12 — камень; 4, 5 — сердолик; 8—10, 13 — аргиллит; 14—16 — бронза

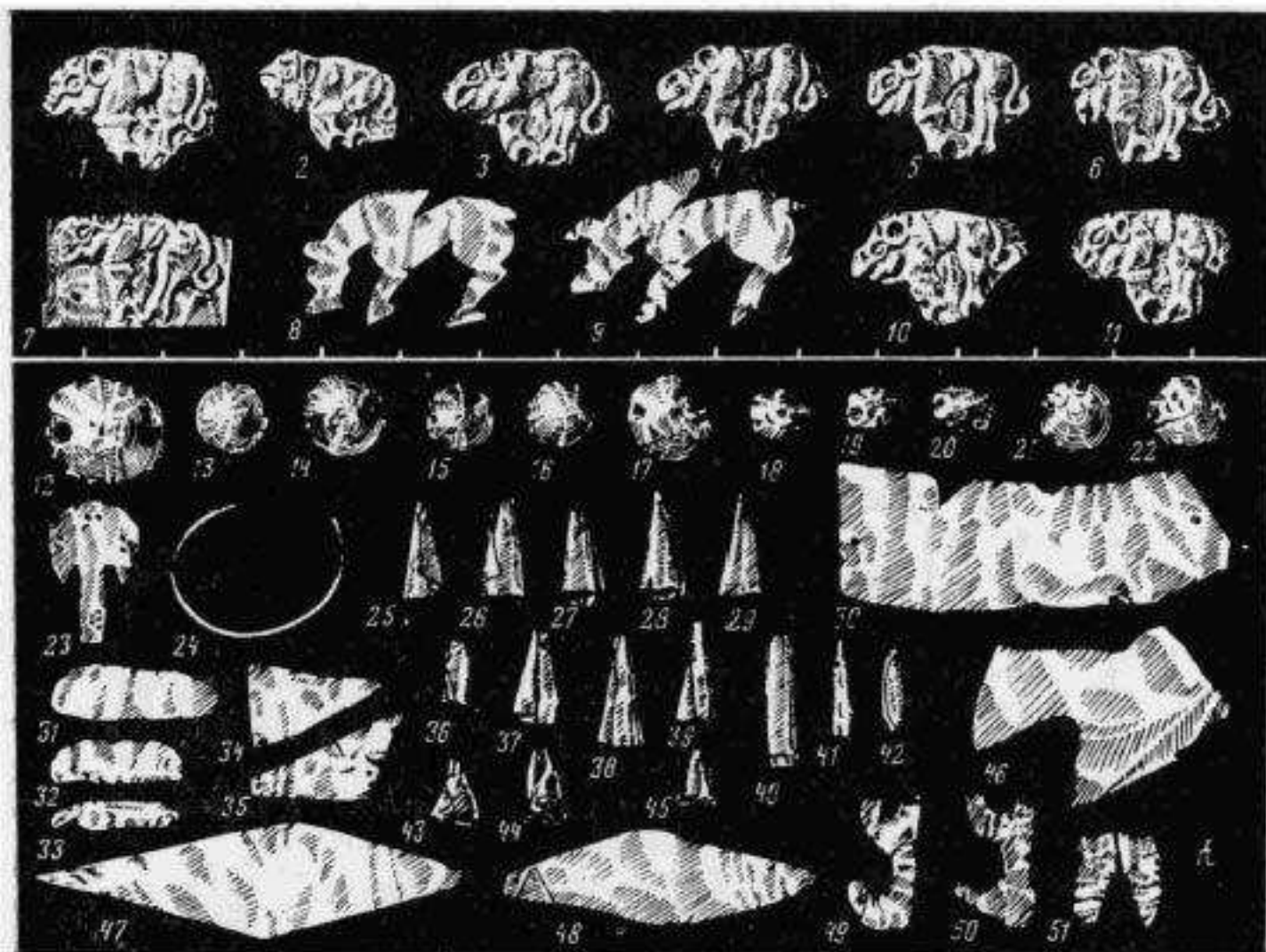

Рис. 4. Украшения из листового золота из Большого Табатского кургана

1—11, 13—22, 24—29, 31—51 — могила 3; 12, 23 — могила 2; 30 — могила 1

сарагашенского этапа погребальная конструкция¹³. Но по ряду признаков он отличается от других памятников этого времени из южных предгорных районов Хакасии¹⁴. Наличие монументальной каменной ограды при небольшом количестве погребенных в могилах (12, 10, 27 человек) свидетельствует о высоком общественном ранге захороненных в кургане¹⁵. Показателен и остеологический состав: в могилах обнаружены остатки от пяти особей лошади, 11 особей коровы, девяти особей овцы, являвшихся, вероятно, символом богатства и власти. Наконец, высокое социальное положение погребенных подтверждают находки серий украшений одежды: из листового золота — факт, примечательный еще и тем, что до сих пор в синхронных памятниках были известны лишь единичные предметы из золота¹⁶. Внутренняя хронология памятника, опирающаяся на его стратиграфию, позволяет сделать ряд наблюдений. Все три могилы кургана как по своему устройству, так и по погребальному инвентарю датируются единым хронологическим периодом — сарагашенским этапом тагарской культуры¹⁷. И тем не менее

могила 3, судя по стратиграфии кургана, была сооружена позднее предыдущих. В пользу этого говорит и обряд сожжения погребальной камеры, появившийся в конце сарагашенского этапа и окончательно утвердившийся на тесинском этапе. Наличие в могиле фрагментов деревянных сосудов, глиняных кувшинов также подтверждает ее позднюю дату. М. П. Грязнов на примере кургана у д. Лепешкиной, раскопанного С. А. Теплоуховым, выделил лепешкинский этап тагарской культуры (II в. до н. э.) по двум признакам — наличию в погребениях бронзовых миниатюр и обряду сожжения погребальной камеры¹⁸. Отсутствие бронзовых миниатюр не позволяет отнести могилу 3 к этому этапу. Полученные материалы еще раз убеждают в необходимости более дробного хронологического деления памятников в рамках второй стадии тагарской культуры, о чем писал С. В. Киселев¹⁹. При этом нельзя не учитывать и локальных особенностей тагарской культуры. Большой Табатский курган находился в южной, предгорной части Ми-

нусинской котловины, географически и исторически тесно связанной с Тувой и Алтаем. Материалы кургана позволяют проследить эту связь. Трехжелобчатые бляшки широко представлены в Аржане²⁰, известны в Тодже в могильнике VI в. до н. э.²¹, на Верхней Оби в памятниках VII—VI вв. до н. э.²². В предгорьях Саян две бляшки найдены в могильнике сарагашенского этапа Медведка I²³. Аналогии золотым конусовидным серьгам есть в могильнике VII—VI вв. до н. э. Хемчик-Бом III в Туве²⁴, в курганах V—IV вв. до н. э. у с. Быстрынского на Алтае²⁵. Золотые бляшки в виде фигурок кошачьих хищников найдены в кургане V—IV вв. до н. э. на Алтае²⁶, в могильнике Куйлуг-Хем I, кургане 9 V—III вв. до н. э. в Туве²⁷. На юге Хакасии одна такая бляшка происходит из кургана 2 могильника Степановка²⁸. Более отдаленные аналогии украшениям из листового золота в виде фигурок кабанов известны в Чиликтинском кургане²⁹. Характерно, что технология «табатских» бляшек подобна выявленной С. А. Семеновым при анализе вещевого комплекса из Чиликтинского кургана³⁰. При этом следует отметить сильную стилизацию в их изображении. Как указано выше, аналогии некоторым вещам Большого Табатского кургана происходят из комплексов VII—VI вв. до н. э. Тем не менее погребальные конструкции и остальной инвентарь кургана не дают оснований для более ранней их датировки в Минусинской котловине, равно как и исключают их использование в качестве датирующих вещей. Вероятнее всего, к северу от Саян эти вещи появляются только в IV—III вв. до н. э. в результате контактов с племенами Восточного Казахстана, возможно, через Алтай.

Могильник Колок находился в 3 км к западу от г. Саяногорска. Курган 3 до раскопок представлял собой земляной холм диаметром 25 м и высотой 2,5 м. Каменной ограды или ее остатков в процессе работ не обнаружено. Вероятно, она могла быть сооружена из кусков дерна или из дерева и не сохранилась. Стратиграфия насыпи приводит к заключению, что над каждой из погребальных камер были возведены сооружения из нарезанного кусками дерна, имевшие, по-видимому, форму усеченных пирамид, которые со временем разрушились и превратились в округлую насыпь-курган. Под насыпью — три погребальные камеры, подвергшиеся, вероятно, дважды ограблению. Из них две (могилы 1 и 2) сооружены одновременно и одна (могила 3) — позднее предыдущих. Всего в трех могилах кургана были погребены пять человек — три женщины, ребенок 7—8 лет и новорожденный. Индивидуальные захоронения (могилы 1 и 2) представителей родоплеменной знати наряду с коллективными склепами рядовых членов общества характерны для сарагашенского этапа тагарской культуры (IV—III вв. до н. э.)³¹.

Могила сооружена одинаково. В грунтовую яму квадратной или близкой к ней формы глубиной 1,5—1,7 м поставлен сруб в три венца размерами в среднем 3,3×3,1 м, прочность которого обеспечивалась бревенчатым тыном между стенками сруба и ямы. Дно застлано дощатым полом. Покрытием ямы служил бревенчатый накат в три слоя, концы бревен которого опирались на лаги, уложенные вдоль ее бортов. Накат застлан слоями бересты. На восточном борту могилы 3 сохранились остатки наземной части входа (возможно, ложного) из 15—18 бревен, опиравшихся на два столба. Такая конструкция погребальных камер типична для сарагашенского этапа тагарской культуры³². Погребальный инвентарь в целом представлен глиняной посудой и изделиями из бронзы, также характерными для сарагашенского этапа³³. Найдено не менее 15 баночных и кубовидных (рис. 1, 12) сосудов, в основном неорнаментированных. Один баночный сосуд украшен подвенчиком рядом сквозных круглых отверстий (рис. 1, 1). Оружие представлено бронзовыми втульчатыми (рис. 2, 15, 16) и черешковыми наконечниками стрел (5 экз.), фрагментом миниатюрного кинжала (рис. 2, 14) и втоками (2 экз.). Орудия труда — фрагмент ножа с кольчатой навершием (рис. 2, 22), два шила (рис. 2, 10), три ромбических

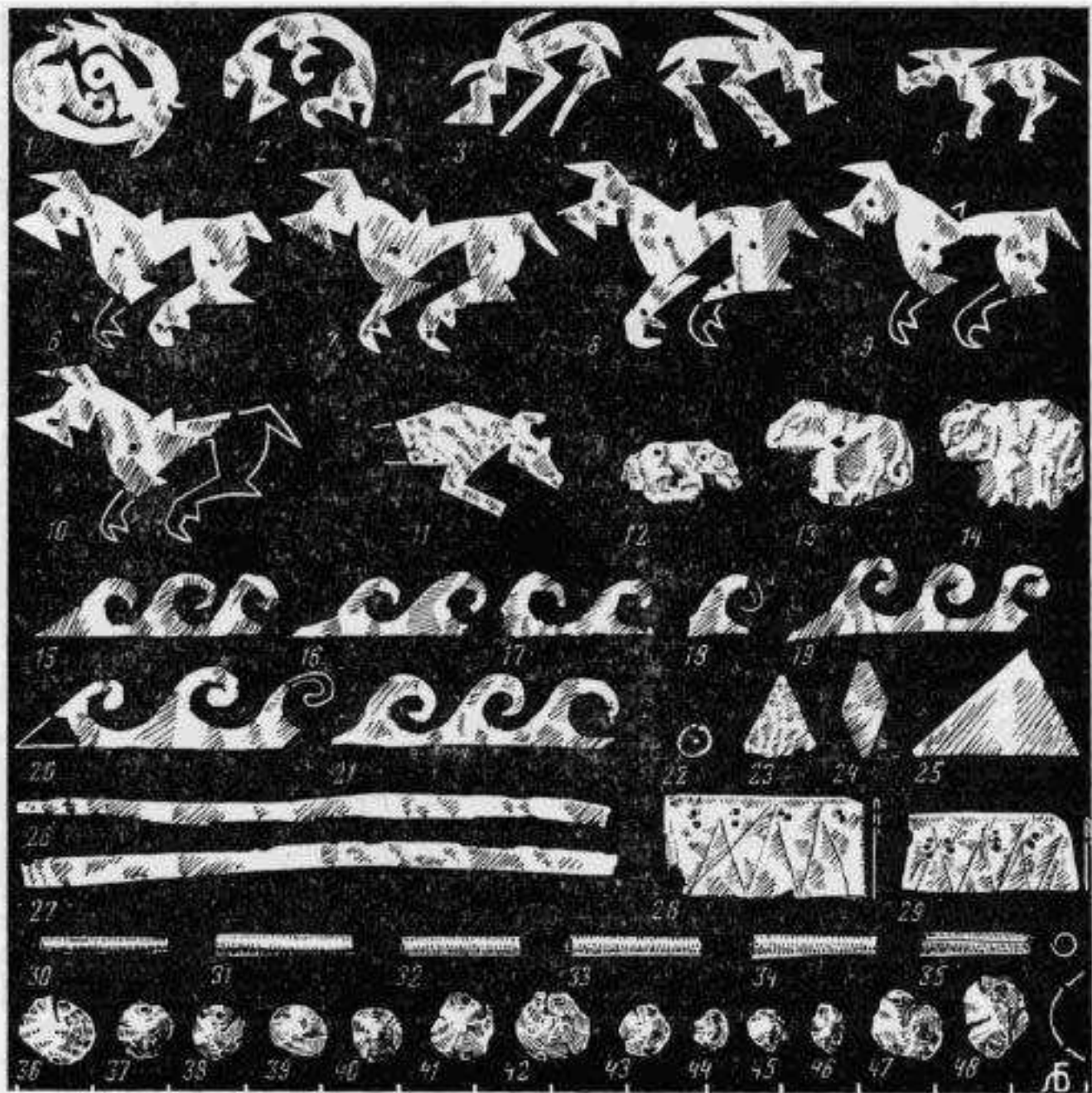

Рис. 5. Украшения из листового золота из могилы 3 кургана 3 могильника. Колок

«шила» (провертки?) (рис. 2, 11—13), все из бронзы. Из предметов туалета и украшений найдены бронзовые дисковидные зеркала с петелькой на обороте (2 экз.), бляха в виде фигуры лежащего оленя (рис. 2, 1), фрагменты диадем (2 экз.), трубочки-пронизки (10 экз.), несколько десятков бус из цветной стекловидной массы, каменные бусы (6 экз.), сердоликовые подвеска и бочонковидная буса. Из листового золота изготовлены 43 предмета. Кроме того, еще 15 найдено во фрагментах. Среди них диадемы (2 экз.), полусферические бляшки (15 экз.) (рис. 5, 36—48), трубочки-пронизки (6 экз.) (рис. 5, 30—35), проволоочное колечко (рис. 5, 22), треугольные и ромбовидные пластинки (рис. 5, 23—25), прямоугольные с прочерченным орнаментом (рис. 5, 28, 29), волнообразные накладки в виде орнамента «бегущая волна» (рис. 5, 15—21), узкие прямоугольные пластинки (рис. 5, 26, 27), нашивные бляшки в виде фигурок хищников — стоящих (рис. 5, 6—11, 13—14), лежащего (рис. 5, 12), свернувшихся в кольцо (рис. 5, 1) и полукольцо (рис. 5, 2) — и три фигурки кабанов (рис. 5, 3—5). Технология изготовления фигурок из золотого листа — вырезание без шаблона (фигурки хищников и кабанов) и выдавливание на твердой форме (фигурки хищников) — аналогична прослеженной на материалах Чиликтинского кургана³⁴. При этом изображения и кабанов и хищников крайне стилизованы. Это, возможно, объясняется тем, что ювелирное производство, появившееся у тагарских племен в IV—III вв. до н. э., не имело традиционной основы, а носило пришлый характер, выразившийся в новизне образов и технологии изготовления, что отразилось на качестве изображений. «Небрежность» мастера может быть объяснена и тем, что эти вещи предназначались для погребения. Вопросы остаются от-

крытыми до получения достаточного количества новых материалов. Не исключен прямой контакт тагарских племен предгорной полосы с пазырыкскими племенами Алтая, великолепно владевшими техникой работы по листовому золоту. Подтверждением этому могут служить волютообразные накладки, находящие прямые аналогии в материалах Второго Туэктинского кургана³⁵.

Отметим, что во всех трех могилах погребены женщины. О высоком общественном положении женщин, например у среднеазиатских скифов, сообщают античные письменные источники³⁶. Возможно, захоронения женщин в кургане 3 принадлежат жрицам, связанным с отправлением культа огня. Вероятность такой трактовки не исключает находок в могиле 1 ребер и лопатки овцы, а в могиле 2 — бронзового ажурного навершия, украшенного 12 фигурками (по шесть в ряду) горных козлов, которых в литературе иногда называют «факельницами»³⁷. Атрибутика женщины-жрицы, служительницы культа огня, убедительно прослежена по материалам женского погребения V в. до н. э. Калкансайского могильника в долине Зарафшана с привлечением этнографических параллелей, в частности у тюркских народов. Одним из таких атрибутов является кость правого бока овцы, которая до сих пор подносится у хакасов уважаемому члену общества³⁸. Одноактность совершенных в кургане 3 захоронений подчеркивает, на наш взгляд, не просто высокое, а исключительное положение умерших в обществе.

Тагарская культура развивалась на протяжении 700 лет. Возникают вопросы: было ли тагарское общество изначально социально однородным или нет и с какого времени началась его дифференциация? На подгорновском этапе, по археологическим данным, выделилась каста воинов, послужившая в дальнейшем основой для родоплеменной аристократии. Многоступенчатая социальная структура тагарского общества складывается только на сарагашенском этапе, еще одно свидетельство тому — публикуемые материалы³⁹.